

– Я обращаюсь к тебе, Скафти, сын Тородда, и к другим хавдингам! Мне думается, что получится безвыходное положение, если дело разбирается в суде четверти и запутывается так, что его невозможно ни кончить, ни продолжать разбирать дальше. По-моему, было бы хорошо, если бы у нас был Пятый суд,⁵⁴ где бы разбирались дела, которые не мог решить суд четверти.

– Кого ж ты хочешь, – спросил Скафти, – в этот Пятый суд? Ведь из прежних годордов образуются суды четвертей, по три дюжины судей в каждой четверти.

– По-моему, было бы хорошим выходом учредить новые годорды: из каждой четверти выбрать людей, которые больше всего подходят для того, чтобы быть годи, и позволить всем, кто хочет, войти к ним в годорд.

– Нам нравится этот совет, – говорит Скафти, – но какие же дела должны разбираться в этом суде?

– Здесь должны разбираться дела, – отвечает Ньяль, – о всяких непорядках на тинге, дела о лжесвидетельствах и неверных показаниях. Кроме того, здесь будут разбираться те нерешенные дела, по которым судьи в судах четвертей не смогли прийти к одному мнению. Все они будут направляться в Пятый суд. Пятый суд станет также разбирать дела о тех, кто давал или брал взятки. На этом суде должны будут даваться самые сильные клятвы, и каждую клятву должны будут подкреплять двое, которые будут своею честью отвечать за верность клятвы. Также если одна сторона ведет дело правильно, а другая неправильно, то дело должно решаться в пользу тех, кто действует правильно. Дела должны разбираться здесь как и в судах четвертей, с той только разницей, что когда назначены четыре дюжины судей в Пятый суд, то истец должен отвести из числа судей шестерых, а ответчик – еще шестерых. Если же ответчик не пожелает никого отвести, то истец должен отвести всю дюжину. Если же истец этого не сделает, то весь суд будет неправильным, потому что судить должны три дюжины судей.

После этого Скафти, сын Тородда, ввел закон о Пятом суде и все остальное, что было сказано. Потом люди пошли к Скале закона. Были учреждены новые годорды. Вот какие новые годорды были учреждены в северной четверти: годорд людей из Меля на Мидфьорде и годорд людей из Лауваса на Эйяфьорде.

Тогда Ньяль попросил внимания и сказал:

– Многим известно, что произошло между моими сыновьями и людьми из Грьоты. Люди знают, что мои сыновья убили Траина, сына Сигфуса. Но мы все же помирились, и я взял на воспитание Хаскульда. Я посватал его, а чтобы жениться, ему надо быть годи. Но никто не хочет продать свой годорд. Я хочу попросить вас, чтобы вы разрешили мне учредить новый годорд на Хвитанесе для Хаскульда.

Все согласились на это. После этого он учредил новый годорд для Хаскульда, и с тех пор того стали называть Хаскульд Хвитанесгоди.

Затем люди стали разъезжаться по домам с тинга. Ньяль пробыл дома недолго и вскоре вместе с сыновьями поехал на восток, в Свинафелль. Он попросил Флоси отдать дочь, и тот сказал, что сдержит свое обещание. Хильдигунн просватала за Хаскульда и договорились о свадьбе. На этом дело было кончено, и они поехали домой.

Потом они снова поехали, на этот раз на свадьбу. После празднества Флоси выделил Хильдигунн ее долю и выдал ей все сполна.

Хаскульд с Хильдигунн поехали в Бергторсхваль и пробыли там год. Хильдигунн и Бергтора ладили хорошо. А следующей весной Ньяль купил землю в Оссабёре и дал ее Хаскульду. Хаскульд переехал туда, и Ньяль набрал ему людей. Они все жили так дружно, что никто из них не решал ничего, не посоветовавшись с другими. Так Хаскульд жил долго в Оссабёре. Они заботились о чести друг друга, и сыновья Ньяля всегда ездили с ним. Их дружба была такой тесной, что каждую осень они приглашали друг друга к себе в гости и делали друг другу богатые подарки.

Так прошло немало времени.

XCVIII

⁵⁴ Пятый суд – своего рода верховный суд Исландии. Он был учрежден в 1004 г. при законоговорителе Скафти. Роль Ньяля в его учреждении, вероятно, преувеличена.